

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части 4 статьи 12.15 и части 3¹ статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

7 декабря 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области,

у с т а н о в и л :

1. В производстве судьи Всеволожского городского суда Ленинградской области А.К.Большакова находится дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ), согласно которой выезд в нарушение Правил

дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев.

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области от 11 июля 2008 года гражданин Д.А.Казаков был лишен права управления транспортным средством сроком на четыре месяца за совершение правонарушения, предусмотренного названным законоположением. Это постановление мирового судьи было обжаловано Д.А.Казаковым во Всеволожский городской суд Ленинградской области, который, придя к выводу о том, что часть 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, 28 ноября 2008 года вынес определение о приостановлении производства по делу и 24 июня 2010 года направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности данной нормы, а также части 3¹ статьи 4.1 КоАП Российской Федерации.

Заявитель утверждает, что, установив за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации, безальтернативную санкцию в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев, федеральный законодатель отступил от вытекающего из статей 2, 17 и 19 Конституции Российской Федерации принципа справедливости публично-правовой ответственности и ее соразмерности характеру и степени общественной опасности противоправного деяния. В подтверждение своей точки зрения заявитель, в частности, указывает, что оспариваемое законоположение имеет чрезмерно репрессивный характер в сравнении со следующими положениями:

с частью 3¹ статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, по смыслу которой в случае выявления и фиксации административных правонарушений, предусмотренных главой 12 данного Кодекса, с

применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, наказанием может быть только административный штраф;

со статьей 12.24 КоАП Российской Федерации, допускающей применение наряду с лишением права управления транспортными средствами альтернативного административного наказания в виде штрафа за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего;

с частью первой статьи 264 УК Российской Федерации, устанавливающей возможность применения за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, уголовного наказания, в том числе условного, не связанного с лишением права управления транспортными средствами;

со статьей 76 УК Российской Федерации и статьей 25 УПК Российской Федерации, предусматривающими возможность прекращения уголовного дела, возбужденного по статье 264 УК Российской Федерации, а именно по ее частям первой, второй и третьей, в связи с примирением с потерпевшим.

2. Вопрос о проверке конституционности части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации в направленном судьей А.К.Большаковым запросе Всеволожского городского суда Ленинградской области, по результатам изучения которого Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение от 16 апреля 2009 года № 420-О-О. В нем Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положение части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации не содержит неопределенности, и признал запрос не отвечающим требованиям Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации» о допустимости такого рода обращений.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что поскольку выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, является грубым нарушением порядка пользования правом управления транспортными средствами и представляет исключительную опасность для жизни и здоровья других участников дорожного движения, то, установив в целях защиты ценностей, упомянутых в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации, санкцию в виде лишения права управления транспортными средствами, законодатель не вышел за пределы своих полномочий. Вместе с тем законом не исключена возможность индивидуализации административного наказания: правонарушитель лишается права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев, что позволяет в соответствии с частью 2 статьи 4.1 данного Кодекса назначить наказание с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность.

1 сентября 2009 года судья Всеволожского городского суда Ленинградской области А.К.Большаков направил в Конституционный Суд Российской Федерации повторный запрос, в котором предлагал вернуться к своему первоначальному запросу, поскольку в Определении от 16 апреля 2009 года № 420-О-О, по его мнению, не были учтены все доводы, высказанные в его обоснование. 1 октября 2009 года данный запрос был возвращен заявителю Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации с указанием на то, что повторное рассмотрение его обращения невозможно, поскольку в соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию.

Как видно из нового запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области, направленного в связи с аналогичным делом – об административном правонарушении, совершенном Д.А.Казаковым, судья А.К.Большаков ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации те же самые вопросы и, настаивая на неполноте Определения от 16 апреля 2009 года № 420-О-О, добивается, по сути, его пересмотра.

При таких обстоятельствах и принимая во внимание, что положения части 3¹ статьи 4.1 и статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, статей 76 и 264 УК Российской Федерации, а также статьи 25 УПК Российской Федерации в рассматриваемом Всеволожским городским судом Ленинградской области деле не применялись и не подлежали применению, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что направление нового запроса фактически представляет собой попытку преодолеть обязательную силу решения Конституционного Суда Российской Федерации и добиться проверки конституционности части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с иными положениями административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства в порядке абстрактного нормоконтроля. Между тем согласно статье 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона только при условии, что он применен или подлежит применению судом в рассматриваемом им деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области, поскольку он не отвечает

требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1618-О-О